

Глава 594.

«А? С какой стати ей плакать?»

«Она, наверное, еще не закончила свою домашнюю работу, потому что было много вопросов, которые она улаживала...» - ответила мидия. Однако она сразу же поняла, что предала свою хозяйку, ответив на вопрос Лорда.

Маленький ребенок в раковине быстро закрыл свой рот и свою раковину: "Ой! Я... я ничего не говорил..."

В комнате было совершенно тихо, но мидия даже не слышала дыхания Господа. Неужели он ушел? Мидия открыла свою раковину и вытянула голову, чтобы выглянуть наружу. Она заметила, что Лорд все еще был в комнате и рассматривал всех троих.

Мидия задрожала и хотела спрятаться обратно в свою раковину, но Господь вдруг сказал: "Я хочу, чтобы вы покинули этот дом через 15 минут и построили свои собственные убежища!"

Все трое молчали.

...

Гу Сицзю беспокоилась о том, что эти три величественных существа скажут Господу. Однако сейчас она ничего не могла сделать, кроме как помолиться за них.

Она работала очень быстро, и вскоре дом был убран. На самом деле в комнатах было не так уж и грязно, скорее пыльно.

Она протерла всю мебель, имеющуюся в доме, за несколько минут, и все вернулось в свое первоначальное чистое состояние.

Убирая покои Господа, она обнаружила на столе две тарелки. На них лежали фрукты и пирожные. Там были редкие духовные плоды, а выпечка была сделана из духовных зерен. Всего было три фрукта и три печенья.

И духовных фруктов, и печенья было достаточно, чтобы она была сыта в течение целого дня, даже если бы она съедала всего по одному лакомству в день. Таким образом, она могла поддерживать свою жизнь в течение шести дней, не выходя из дома.

Казалось, что Господь приготовил для нее все, и ей нужно было только побродить по дому, чтобы найти угощение. К сожалению, она торопилась покинуть этот дом, так как Лорда в нем не было.

В сердце Гу Сицзю возникло чувство благодарности, но и вины одновременно. Лорд был действительно раздражающим, но он относился к ней относительно хорошо и заботился о ней.

Из-за Лонга Сийе она автоматически устанавливала барьер между собой и любым мужчиной, который вел себя как ее наставник.

Она была точно такой же, как Ян Го, над которым слишком часто издевался его наставник (Чжао Чжицзин). Тот ненавидел даже термин "наставник" и был готов обращаться к Сяо Лун только как к тетке.

Ситуация Гу Сицзю была немного похожа на ситуацию Ян Го, однако один из них был оскорблен своим наставником, а другая была разочарована и предана. Тем не менее, ее менталитет был очень похож на менталитет Ян Го, поскольку они оба разделяли это чувство - один раз укушенный дважды подумает! Поэтому она решила не искать никакого наставничества, особенно от мужчины.

Однако наставничество Господа было неизбежным, и изначально это был лишь временный план. Она не считала себя официальной последовательницей Господа, хотя это и был ее титул.

Теперь же она, наконец, обрела особое чувство: она уважала Господа. Это было совсем не похоже на то, что она испытывала к Лонгу Сийе. Она восхищалась Господом, но не имела ни малейшего представления о том, какие чувства испытывала к Лонгу Сийе. Она снова вспомнила свой сон и вдруг почувствовала раздражение.

Лонг Сийе раньше был скрытой раной на ее сердце, а прошлое - шрамом, напоминающим ей о ее "глупости", которая заставляла ее избегать думать об этом. Она не хотела больше видеть этого человека.

Гу Сицзю понятия не имела, когда она перестала избегать этого табу. Она даже начала использовать его в качестве ориентира во время своих размышлений. Самое главное, она больше не ненавидела Лонга Сийе.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/730853>